

Часть третья
ГОРОДА
И СУДЬБЫ

ВЕДАСТЬ

В этой части книги собраны материалы из моей жизни. С 1971 года моя судьба связана с народным артистом Беларуси Василием Раинчиком, поэтому все, что здесь написано, так или иначе имеет отношение к нему или к его делам. Побудительной силой, заставившей меня начать эти записи, стал почти мистический случай. 12 июня 2006 года случилось чудо. Вася спал на диване. Я зашла к нему в комнату и случайно увидела на стуле лежащий крестик, а цепочка, на которой он висел, осталась на шее у Васи. Я подумала, что, наверное, крестик треснул, но, когда проверила его, он оказался совершенно целым. Тогда я решила проверить цепочку — и она была совершенно невредима. Так что же это? Моя обостренная мельчайность наводит меня на размышления, на лишние переживания, но по-другому жить не могу. Каждую мелочь я внимательно анализирую, а уж если что происходит необычное, то это уж может лечь в основу целой истории.

Жизнь полна загадочных явлений. Попытки хоть как-то объяснить их были тщетными. Я так и не смогла до конца распознать личность Василия Раинчика.

Природа наградила Василия Петровича целым рядом дарований. Его абсолютный слух, фантастическая память, некоторые физические способности буквально шокировали людей. (Помню удивление батюшки, услышавшего, как Вася читает молитвы, не заглядывая в молитвослов.) Он слышит и природные звуки, и звуки сложнейших партитур, безошибочно определяет ноты. Он помнит все, что прочитал и что когда-то играл. Он может находиться под водой около пяти минут. Все его сознание пребывает где-то в космосе и совершенно отсутствует на земле. Он зачастую не слышит своих собеседников и родных, не владеет житейскими навыками, ему чужды человеческие блага. Человек настроения, способный пере-

вернуть горы и все разломать в одночасье, не мог не привлекать меня все эти годы. Он для всех как луна, которая никогда не показывает обратной стороны. Поразительный, непредсказуемый, от которого можно ожидать чего угодно. Он — абсолютная индивидуальность, вызывающая у людей чувства огромной амплитуды: от любви до ненависти. И это не просто слова жены, влюбленной в своего мужа. Волею судьбы я связана с этим человеком и, надеюсь, не мешаю ему в осуществлении его миссии на земле. Благодаря его феноменальным способностям, высшему образованию и даром предвидения он буквально видит насквозь всех, с кем приходится работать. К нему невозможно приспособиться — его можно только терпеть. Он привержен делать исключительно так, как считает нужным. Иногда только советуется со мной, но делает все по-своему. Все время находясь в светском обществе, остается совершенно непубличным человеком, не терпящим никакого проникновения в свою душу (даже своих родителей и родной сестры). Самым ценным в своей жизни считает знания, продолжает учиться каждый день до сих пор. Равнодушен к популярности, никогда не занимается пиаром. Избегает журналистов, телевизионщиков, собраний, застолий.

За нашу уже довольно долгую жизнь случалось немало загадочного, интересного. Куда только не забрасывала нас судьба! Приглашаю читателей попутешествовать по городам.

О самых ярких впечатлениях постараюсь вспомнить.

Адлер

Впервые я оказалась в аэропорту Адлер в 1968 году. Мне тогда исполнилось 18 лет, и мы отправились на отдых с моей двоюродной сестрой Ольгой и ее подругой

Татьяной. Выходя из самолета, я почувствовала духоту, сравнимую с парилкой. Та поездка запомнилась мне яркими впечатлениями, новыми знакомствами и приключениями.

С ансамблем «Верасы» мы были здесь несколько раз. Летали многочисленным коллективом. В советское время взять своих детей, жен на море не было особо накладно. Наибольшей проблемой было заказать гостиницу в летний сезон. В те годы нигде не было свободных мест — ни в гостиницах, ни в ресторанах, ни в кафе, ни на пляжах. Доступные цены превратили курорты в места свободной досягаемости. Но все это уже история.

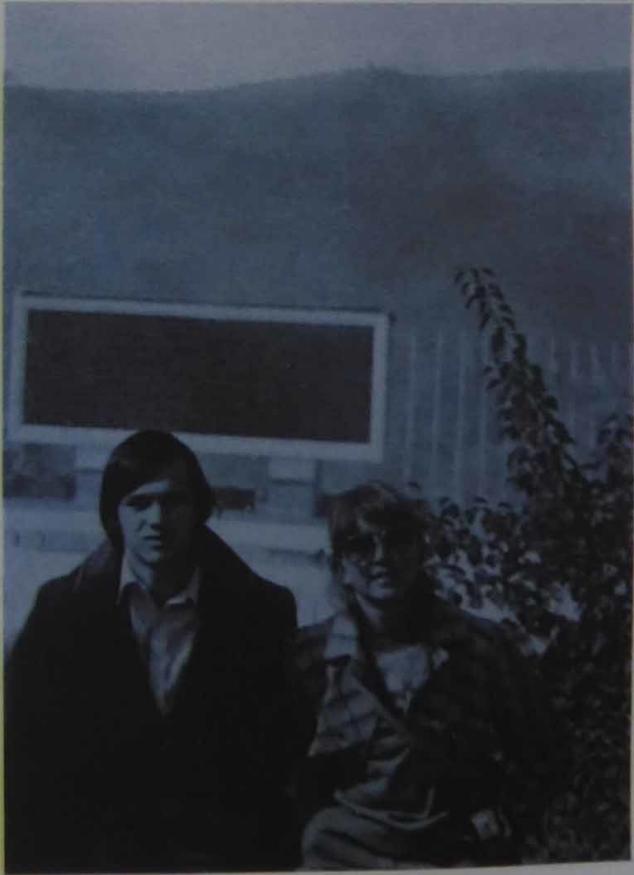
Алма-Ата¹

В 1985 году ансамбль «Верасы» был в наилучшей форме. Нас часто приглашало ЦТ на съемки. Васина песня «Музыка для всех» пользовалась популярностью. Ее пел и Валерий Леонтьев. На «Новогоднем аттракционе» в Москве, где нас снимали в одной программе, Вася предложил спеть ему еще одну песню — «Аэробика». Валерию она понравилась, и он приехал к нам домой в Минск, чтобы сделать запись этой песни. Не могу не отметить его огромного трудолюбия. Во время записи он долго и настойчиво повто-

рял высокие ноты, чтобы запись получилась хорошей. Целый день он работал и, кроме арбуза, ничего не съел. Неожиданной для нас стала реакция Саша Тихановича. «Как Раинчик мог отдать свою песню Валерию Леонтьеву?» — недоумевал он.

«Верасы» тоже пели эту песню. Любой композитор считает за честь, если его песни пели такие популярные артисты. Авторских прав, как таковых в то время не существовало. Но ревность Саша не мог скрыть.

На досуге нас вывозили на каток Медео, который находится в горах, где мы каталась на коньках. Это очень живописное место. Там проходил фестиваль «У подножия Копетдага». Именно тогда Саше Тихановичу разбили лицо и повредили глаз. Мы сидели в ресторане гостиницы. Саша Тиханович активно привлекал внимание окружающих. Такое поведение не понравилось местным. По приезде в Минск Саше пришлось делать операцию.

¹ С 1993 г.— Алматы.

Алушка

Маленький крымский городок с хорошим климатом. Когда-то там можно было хорошо отдохнуть. Немногочисленные отдыхающие медленно плелись по направлению к морю, таща на себе заранее надутые матрасы, круги и прочую пляжную утварь.

Алушта

Была не однажды, находясь на гастролях. Это обычный южный городок. Сейчас за каждый клочок земли, находящийся в непосредственной близости от моря, ведется ожесточенная борьба. За последние годы южные города сильно изменились. Велось интенсивное строительство дорогих особняков, частных учреждений. Уже почти невозможно остановиться у моря на машине, как это было раньше, когда приезжали сюда «дикарями». Тогда все было проще. Можно было приобрести домик сравнительно свободно и недорого. Нам предлагали купить такой домик.

Анапа

Мне было шесть лет, когда мама впервые вывезла меня на Черное море. Помню сильную грозу с ливнем, когда мы возвращались из какого-то театра. Тогда мне было страшно, казалось, что нас просто смоет. В Анапе я впервые увидела, как растет виноград. Его было очень много. Пляж в то время был почти пустой, а в море — много всяких ракушек, крабов и разной живности. В последующих поездках в Анапу были заметны большие изменения, произошедшие там. Из-за большого количества отдыхающих исчезли многие виды обитателей Черного моря. Местные жители превратили в бизнес ловлю крабов и сбор ракушек для продажи в качестве сувениров.

Последний раз приезжали с программой «Славяне», где работали совместно с ансамблем «Кубанцы». Они великолепно исполняли несколько песен В. Раинчика — таких, как «Малады і нежанаты», «Гора за гарой», «Бела віно і чырвонае» и др. С ними мы проехали целый тур по Краснодарскому и Ставропольскому краю.

Армавир

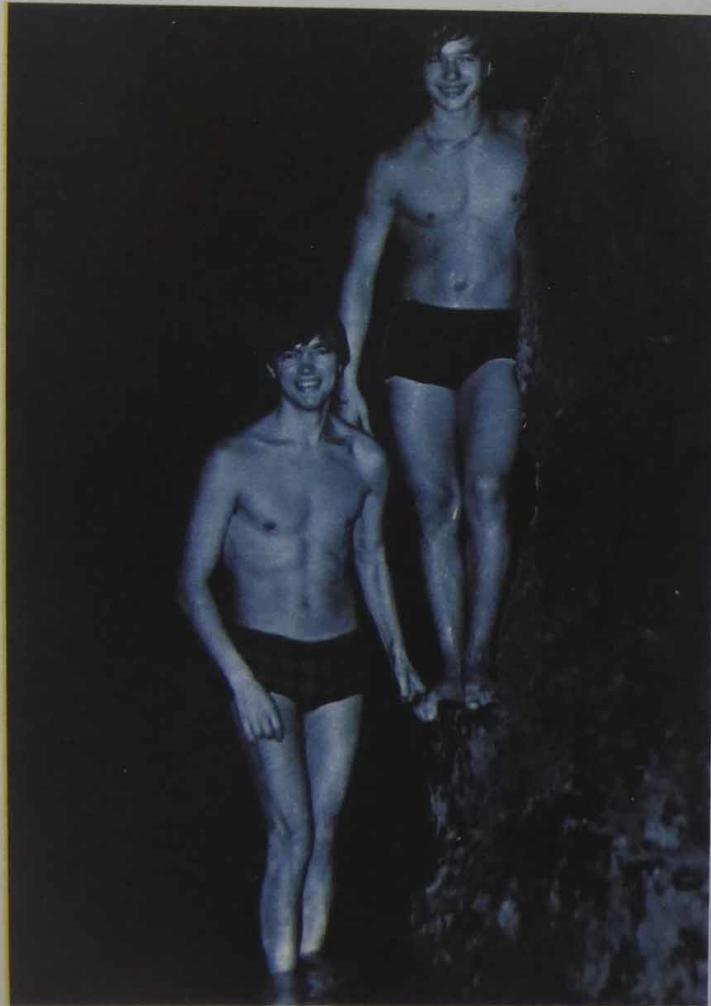
Находились там вместе с «Кубанцами». Юра Булавин (руководитель ансамбля) проводил фестиваль. Помню, когда мы въезжали в город, были заметны последствия затопления.

Ашхабад

1975 г. Фестиваль искусств, посвященный 30-летию Победы в Великой Отечественной войне. Грамота Верховного Совета Туркменской ССР.

Про эту поездку, впрочем, так же, как и про другие, Вася мне рассказывал подробно. Все его рассказы остались в моей памяти, как будто я там побывала. Мне было очень интересно, так как Вася рассказывал все с юмором. Для меня это было экзотикой. В семидесятые годы я практически все время сидела дома одна, воспитывала Сережку, водила его в садик, ездила на работу в хореографическое училище. С трудом успевала забрать ребенка до 6 часов вечера. Случалось, что я с полными сумками бегом успевала попасть в сад лишь к 19:00, где мой сынule оставался один с нянечкой. У Васи в те годы был большой коллектив. Работа руководителем ансамбля заключалась не только в обеспечении художественной части, но и в том, что касалось самого коллектива. Не секрет, что артисты, находясь на гастролях, превращаются в детей, и все проблемы ложатся прямо или

косвенно на руководителя коллектива. Невероятно, но за эти годы не случилось ничего плохого. Бог помогал Васе провести все без происшествий. Не только Вася, и я с Сережей настолько были поглощены работой, учебой, «Верасами», что даже не заметили, как пролетели первые десять лет совместной жизни. Прожитые в разлуке годы только крепче нас связали. Мы не пресытились друг другом. Каждое его возвращение всегда сопровождалось радостью, хотя и короткой. Побыв дома всего несколько дней (бывало, даже часов), Вася снова уезжал на очередные гастроли. Ребенок знал, что у него есть папа, который привезет ему подарки. Живого общения, конечно, не хватало. Поэтому, когда Сереже исполнилось десять лет, мы стали брать его с собой на гастроли. В 1982 году я была принята в состав ансамбля.

В конце 1980-х мы побывали в Туркмении вновь. Кто бывал в Ашхабаде, наверное, знает, что недалеко от города находится пещера с подземным озером. Нас возили туда на экскурсию. Удовольствие, которое мы получили, ни с чем не сравнимо. На выходе из пещеры стоял верблюд, с которым все фотографировались. Ему не нравилось стоять на привязи. Помню, что он плевался в экскурсантов. Туркмения — это, конечно же, дыни, рынок.

На концертах в Ашхабаде мы пели с Надей Воеводиной. С нами выступал Игорь Саруханов. Его песни очень нравились и нам, и публике. Еще один красавчик, Сархан Сархан, очень всем понравился, но почему-то он так и не был раскручен. Очень яркий артист!

Баку

При подъезде к городу увидела, как солдаты красили зеленою краской траву, готовясь к приезду Л. И. Брежнева. Раньше мне рассказывали об этом, но я не верила. Вся дорога от аэропорта была покрыта новым асфальтом. В Баку я впервые увидела нефтедобывающие вышки, находившиеся в Каспийском море.

Однажды я вышла погулять по Баку. Местные мачо называли меня Джаной, буквально не давали прохода. Больше из гостиницы я одна не выходила. Вася помнит не очень уютный зал, в котором выступали «Верасы», и крупные спелые гранаты, которые мы покупали целыми сетками. С тех пор мы любим есть эти фрукты, полностью очистив их от кожуры.

Белгород

1979 год. Прямые улицы, засаженные пирамидальными тополями, позволили быстро проехать через весь город. Я — за рулем своего «жигуля». Мы с моей сестрой Эллой направлялись на юг. Вася был на длительных гастролях. В это время он работал в Чехословакии.

Берлин

Бывали там много раз. Василий Петрович — значительно больше, чем я. Первое, что бросается в глаза — это серые лица людей. Очень мало симпатичных женщин, девушек. Очень много магазинов, много товаров, много денег. Ну и, конечно, немецкие сардельки с горчицей, которые мы с удовольствием уплетали, гуляя по Берлину. Нам было в диковинку, что торговля осуществлялась прямо на улицах, и это привлекало наше внимание, возбуждало аппетит.

В 80-е годы «Верасы» принимали участие в фестивалях по комсомольской линии, но чаще всего — это концерты в частях Советской Армии, которых тогда в ГДР было очень много. Во время одной из таких поездок Вася с Сашей Тихановичем разыскали под Берлином очень тогда популярного в СССР американского певца Дина Рида и договорились с ним о совместной программе. Дерзкий план был с успехом реализован на гастролях по БАМу в 1979 году, а затем — на концертах в Минске и Москве.

Берлин — трехмиллионный город с запахами промышленных районов и угольных бассейнов. Очевидно, поэтому большинство людей там — с серыми лицами. Одежда немцев добротная, в основном тоже серых тонов. Нехватка ярких, светлых ощущений приводила к ностальгии. Уже через несколько дней пребывания за границей сильно тянуло домой. Наши люди своей открытостью и настроением сильно отличались от нем-

цев. Вася к тому времени сдал в консерватории экзамен по немецкому языку и мог свободно изъясняться на нем. Я с удовольствием гуляла с ним по городу.

Очень интересными были поздние вечера, когда артисты начинали примерять обновки. Естественно, многие были недовольны размерами и прочим. Начинался массовый торг, обмен. Умора! Когда заканчивались деньги, начиналась распродажа более ранних покупок и даже личных вещей. Однажды, гуляя по аллее, мы услышали шепот, доносящийся из кустов: «Вам не нужен фотоаппарат?» Как оказалось, это был наш звукорежиссер Володя. Кстати, я от кого-то слышала, что он переехал жить в Германию. Наверное, его так зацепило благополучие в то время, что это отразилось на его судьбе.

Много рассказов можно было услышать от жен генералов и продавцов магазинов о наших артистах-соотечественниках. Они докладывали нам, что купила Пьеха или Ротару. Частенько мы и сами с ними встречались и, что характерно для тех лет, разговаривали не о музыке, а о магазинах.

Биробиджан

1987 год. Затопление аппаратуры, которое невозможно забыть. Это случилось 16 июля — на мой день рождения. Затянувшиеся гастроли по Дальнему Востоку утомили всех артистов. Я шла на репетицию и мечтала о выходном. По пути встретила Володю Бондарчика — одного из наших звукорежиссеров. Его одежда была испорчена ржавой водой. Он рассказал, что сработала противопожарная сигнализация и шквал ржавой и мыльной воды вылился прямо на нашу уникальную аппаратуру, а главное — на синтезаторы! Два дня Макс (так мы называли Максима Виллюгу — опытного и умного звукорежиссера) промывал спиртом и сушил полностью разобранную аппаратуру. Затем гастроли продолжились. Эта форс-мажорная ситуация была спасена усилиями наших звукорежиссеров. На концертах Василий Раинчик часто находился рядом со звукорежиссером. Вася считал, что в концер-

те успех определяется качеством звука. Это еще раз подчеркивает его приоритетное отношение к музыке. Он никогда не болел сценой. Он болел музыкой и качеством этой музыки.

Благовещенск

1987 год. Город стоит на реке Амур. По утрам я выходила загорать на не очень ухоженный берег широкой реки. На другом берегу можно было рассмотреть силуэты китайцев. Помню и стадион, на котором мы в сорокоградусную жару давали концерт. В программе были песни, которые потом вошли в двойной альбом «Музыка для всех». Володя Карась исполнял многие сольные песни — такие, как «Город юности», «А жизнь идет» и др. Пел он и мою песню «День судьбы», которая вошла в мой альбом «Цвета рая», выпущенный в 2010 году. В гостинице по телевизору можно было смотреть китайское ТВ. Для меня это было экзотикой.

Благоевград

1976 год. Конкурс политической песни «Красный мак» (Болгария). Победа в конкурсе позволила записать свою первую граммпластинку на студии звукозаписи «Балкантон». Глядя на эти белые кримплевые костюмы, вспоминаю скольких трудов стоило, чтобы подготовить артистов к конкурсу или к гастролям. Ведь раньше не было в продаже ни тканей, ни аксессуаров, ни обуви — все приходилось доставать неведомо где. Но государствоправлялось с этим трудным делом.

Как видно на фотографии, Василий Раинчик выступал не только как артист, но и как

общественный деятель. Его речь в защиту мира была бы актуальной и сейчас.

В разделе «Дискография» можно найти обратную сторону этой пластинки. Интересно, что «Верасы» выступали, как ансамбль политической песни. В аннотации к пластинке написано (перевод с болгарского): «На втором фестивале политической песни «Ален мак» в Благоевграде вокально-инструментальный ансамбль «Верасы» из г. Минска (БССР) снискал симпатии публики. Программа «Краски мира» показала завидное

профессиональное мастерство с отличным инструментарием и вокальной подготовкой. Ансамбль существует два года, но уже имеет награды:

1974 год — лауреат I Республиканского конкурса артистов эстрады;

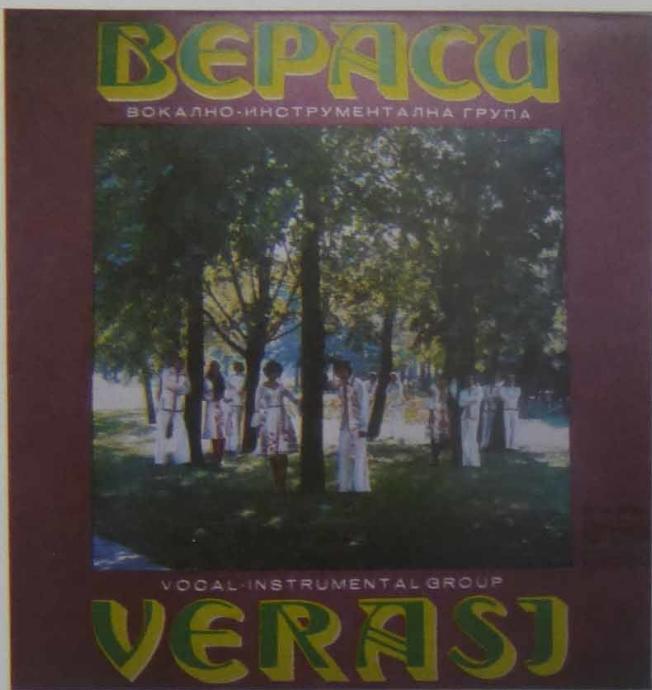
1974 год — лауреат V Всесоюзного конкурса артистов эстрады в Москве;

1975 год — «Приз Героя Советского Союза В. И. Чадайкина» за песни времен Великой Отечественной войны на фестивале в Новороссийске;

участие в Международном фестивале молодежной политической песни в Хельсинки.

В короткие минуты отдыха мы записали интервью с руководителем ансамбля Василием Раинчиком: «Наше поколение не видело войны. Мир сияет всеми цветами радуги сейчас. Мы поем о прекрасном мире без каких-либо войн,

несправедливости и насилия. Мы поем о борьбе за мир».

Из одиннадцати записанных на эту пластинку песен лишь одна авторская. Это «Краски мира» (муз. В. Раинчика и В. Угольника, сл. В. Орлова). Авторами остальных песен были А. Пахмутова, Н. Добронравов, М. Блантер, М. Исаковский, И. Дунаевский, Л. Ошанин, Б. Брехт, В. Хара и др.

В те годы программы строго проверялись и утверждались художественными советами. Отклонение от программы строго наказывалось. Строгий порядок — примета того времени.

Борисов

В Борисов я со своей подругой Ирой Шараповой и ее мамой пришли пешком из Минска. Окончив ММУ им. М. И. Глинки с отличием, мы решили отметить это событие каким-то незабываемым способом. В молодости нам часто хотелось проверить свои человеческие способности, проверить себя на прочность. Взяв с собой фотоаппарат «Киев», в шесть утра мы отправились в путь.

По дороге попали под дождь и сильно промокли. Одежда высыхала прямо на нас, мы даже не переодевались. Дом, где жила Ирина бабушка, был последней остановкой нашего маршрута. Мы сняли одежду и увидели, что стали похожи на спелые баклажаны: мокрые тренировочные костюмы выкрасили нашу кожу в синий цвет. Пальцы ног были в огромных волдырях. Спали мы как пшеницу продавши. Назавтра я обнаружила пропажу фотоаппарата, который был опрометчиво оставлен на скамейке во дворе дома. Я очень переживала. Для меня тогда фотоаппарат «Киев» — это целое состояние! (Если бы тогда знала, сколько еще в жизни мы потеряем фотоаппаратов!) Так мы и не увидели ни одной фотографии с той памятной прогулки. В Борисове на песчаном берегу Березины мы замечательно отдохнули.

Недавно мы приезжали в Борисов с сольным концертом ансамбля «Верасы». Встречали нас тепло. Программа концерта состояла из песен «Верасов» разных лет. Участие Василия Раинчика, конечно, сильно оживляет и обогащает выступление.

Много лет Василий не выходил на сцену. Его юбилей обязывает взбодриться. Мы активизируем свою деятельность: обновляем аранжировки, меняем режиссуру концерта и многое другое.

Я замечаю, что такая деятельность очень полезна. Маэстро молодеет на глазах. Сцена, как магнит, притягивает и облагораживает. В Борисове Василий Петрович несколько раз выходил на сцену. Представлял молодых артистов, рассказывал, как когда-то он привозил «Верасов» в Борисов. Оказалось, что некоторые помнят тот концерт, который проходил лет тридцать назад в здании кинотеатра. Рассказывал о самых ярких представителях коллектива в разные периоды творчества. Сейчас там новый Дворец культуры с большим концертным залом. На сцене стояло пианино «Беларусь» борисовского про-

изводства. Василий Петрович сыграл свою «Калыханку». Кульминацией концерта, бесспорно, стала песня «Любви прощальный бал», исполненная молодыми «Верасами» в новой аранжировке. Живая игра в конце песни вызвала шквал аплодисментов. По признанию самого Раинчика, он не ожидал такого теплого приема. После концерта к нам подходило много людей. Они выражали признательность и благодарность. Много теплых слов было сказано и о наших песнях, по которым в последнее время соскучилась публика. В общем, зрители и артисты были довольны.

Участие Василия Раинчика в концертах вызвало большой резонанс. Многие устроители концертов стали спрашивать, будет ли В. Раинчик в их городе. Красивый стол, накрытый родителями нашего артиста Никиты Костюковича, стал завершающим аккордом этой поездки. Гордостью Борисова стала и футбольная команда БАТЭ. При въезде в Борисов бросается в глаза новый стадион «Борисов-Арена», построенный для прославленной команды. Этот факт конечно же отразился на жизни борисовчан. По рассказам местных жителей, больше внимания они стали уделять спортивной жизни и меньше стали ходить на концерты.

Художественный руководитель
народный артист Беларуси
Василий Раинчик

10
октября
18:30
ГДК Борисов
билеты в кассе гдк

ВЕРАСЫ

Братислава

1979 год. Одной из немногочисленных поездок по туристической путевке за границу стала поездка в Чехословакию. Раньше с Васей по путевкам мы не отдыхали никогда. Один опыт был неудачным. Купили путевки в домик Союза композиторов. Переночевали, пообедали и уехали домой, за что получили нарекание от композиторов, жаждущих отдохнуть. У Васи не было потребности ез-

дить, а отдыхать он вообще не умеет. Моя поездка в отсутствие супруга проходила весело и беззаботно. По возвращении меня встречали Вася и его мама Мария Степановна. Я сразу почувствовала что-то неладное. Вася был похудевший и расстроенный. С ним случился инцидент. Какая-то девица выпрыгнула от испуга из «рафика» (микроавтобус РАФ) и попала в больницу. В «рафике» находились Вася и звукорежиссер. Они ехали с концерта и решили

подвезти девицу, без всяких задних мыслей. Та спросила, куда они едут, на что ребята глупо пошутили и напугали ее. Это могло закончиться и хуже. Слава богу, все обошлось, хотя тяжба тянулась долго и стоила больших нервов. С тех пор я не позволяла себе оставлять Васю одного надолго.

Брест

Впечатления от Брестской крепости не могут оставить равнодушным никого. Своими глазами увидела места боев. Страшно представить, что здесь было.

В те годы Эдуард Ханок считался брестским композитором. Там же Вася услышал песню «Малиновка». Он сделал новую аранжировку, благодаря которой «Верасы» стали популярными. Заслуга В. Раинчика в том, что «Малиновка», бесславно существовавшая три года до исполнения «Верасами», стала настоящим хитом. Сотрудничество с Ханком не ограничилось одной песней. Вскоре записали «Завіруху» и «Я у бабушки живу». Все три песни стали лауреатами фестиваля «Песня года» в Москве. Последнее время Э. С. Ханок живет в Минске. Мы с ним часто встречаемся, много разговариваем.

Здесь будет уместно вспомнить о ветеранах. В нашем творчестве тема войны и Великой Победы нашла свое отражение. Песни «Награды отцов» (сл. А. Ульяновича), «Марш Перамогі» (сл. Л. Прончака) вызывают чувство гордости за нашу страну, за наш народ. Одна из первых песен, написанных про войну,— «Однажды было лето». Потом она стала вступлением к песне Игоря Лученка «Минута мол-

чания». Таким образом, в концертах исполнялся блок песен про войну, необходимый для выступлений в то время. А 9 мая нашим молодым «Верасам» нравится петь «Марш Перамогі». Яркими, незабываемыми становятся встречи с ветеранами. Одна из них состоялась в нашем театре в 2013 году. Боевая закалка ветеранов, их воинский дух поразительны.

Горжусь я знакомством с еще одним ветераном, почетным гражданином Минска и Витебска, доктором медицинских наук, профессором, заслуженным деятелем науки, членом-корреспондентом АМН СССР (ныне Российской академии наук), академиком НАН Беларуси, народным врачом Беларуси, лауреатом Государственной премии Беларуси в области науки Игнатием Петровичем Антоновым. Заслуги этого человека можно перечислять очень долго. Прошедший самую страшную войну XX века, участвовавший в Сталинградской битве и танковом сражении под Прохоровкой, освобождавший Минск, Игнатий Петрович посвятил свою жизнь спасению людей. Антонов награжден восемью орденами, пятнадцатью медалями, в том числе «За отвагу», четырьмя Почетными

грамотами Верховного Совета БССР, знаком «Отличник здравоохранения». В 60-е годы мы жили в одном доме на площади Калинина. Его дочь Галя стала моей подругой. Она так же, как и отец, врач. Этой дружбой я очень дорожу, потому что она помогла в

очень сложный период моей жизни. Мне предстояла тяжелая операция. Думала ли я, будучи маленькой девочкой, когда забегала к ним домой и слушала рассказы про головной мозг, что это коснется меня? Меня спас преемник Антонова — врач Арнольд Смеянович, которого очень оперативно нашел Вася. В 1999 году его чудесные руки подарили мне жизнь. Дай Бог ему здоровья!

Наши концерты проходили во многих городах Брестской области: Пружанах, Кобрине, Баравовичах, Столине, Березе и многих других, в которых мы бывали в разное время. Памятным для нас стало пребывание в Беловежской пуще, где мы встречались с Героем Социалистического Труда В. Л. Бядулей. В 80—90-е годы

он был очень знаменит. Депутат Верховного Совета 1995—1996 годов, нам он рассказывал, как ему удалось «поднять» свой колхоз до уровня лучших в Беларуси. В Беловежской пуще ЦТ снимало концерт с участием российских артистов. Там мы познакоми-

лись с Дмитрием Харатьяном, который, к нашему удивлению, неплохо пел. Тогда же мы познакомились и с очень популярным в те годы Александром Барыкиным. Он испол-

нял нам свои песни. С гитарой Александр не расставался до последнего дня жизни. Музыканты и артисты того поколения были настолько преданы своему делу, что забывали даже про здоровье.

К сожалению, многие из знакомых нам артистов уже в мире ином. Это Виктор Вуячич, Владимир Мулявин, Евгений Глебов, Яков Науменко, Игорь Паливода. Наша память продлевает их жизнь.

Брно

Не забуду первого впечатления от увиденной из окна поезда стены крепости. Само название Брно означает «крепость», «броня». Брно — столица Моравии. Много рассказывал мне Василий о Чехословакии, но, как говорят, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Брянск

Была проездом. Зима. Заносы на дороге. Мы с Васей и крестной мамой Зоей (в миру Зоя Леонтьевна Врублевская) поехали в Задонский монастырь. Только вера в Бога помогла нам добраться до пункта назначения. Временами казалось, что дорога закончилась. Наша красная «четверка» не подвела. Я, как всегда, была за рулем. Тогда мы проехали 3000 километров. Прибыли поздно вечером. Колокольня, через которую можно было пройти в монастырь, оказалась закрыта. Зоя постучала, что-то объяснила, и мы зашли. Нас тут же подключили к послушанию — что-то разгружать. Хорошенько поработав, мы стали устраиваться на ночевку. Васю поместили прямо в соборе, а мы с Зоей расположились по кельям у монашек. Никогда не забуду ту старушку, с которой я ночевала. Она напоминала мне ангела, потрясала меня своей душевной красотой и чистотой. Оказалась, что это мама одной из моих

сокурсниц по консерватории, которая училась на дирижерско-хоровом факультете, а теперь поет в церковном хоре при монастыре.

На следующий день после молитвы и службы мы посетили одного старца, который своим провидением шокировал меня. Он смотрел на нас и видел все наши мысли, потом благословил на купание. Я никогда бы не поверила, что, будучи мерзлячкой, смогу влезть в ледяную купальню. Но это случилось. Вася спокойно три раза — за Отца, Сына и Святого Духа! — окунался в ледяную воду. После купания — благодать!

Не забуду и состояние радости от работы. Нам выдали рабочую одежду, и мы разгружали пни. Казалось, нет ничего важнее и приятнее этого труда. Еще хочется вспомнить и монастырскую трапезу. Все продукты натуральные, приготовлены с любовью. Чего там только не было — и грибочки, и огурчики! Глядя на эту фотографию, вспо-

минаю Задонский монастырь, необыкновенно чистое небо. Спасибо Зое за то, что мы там побывали.

Будапешт (1987)

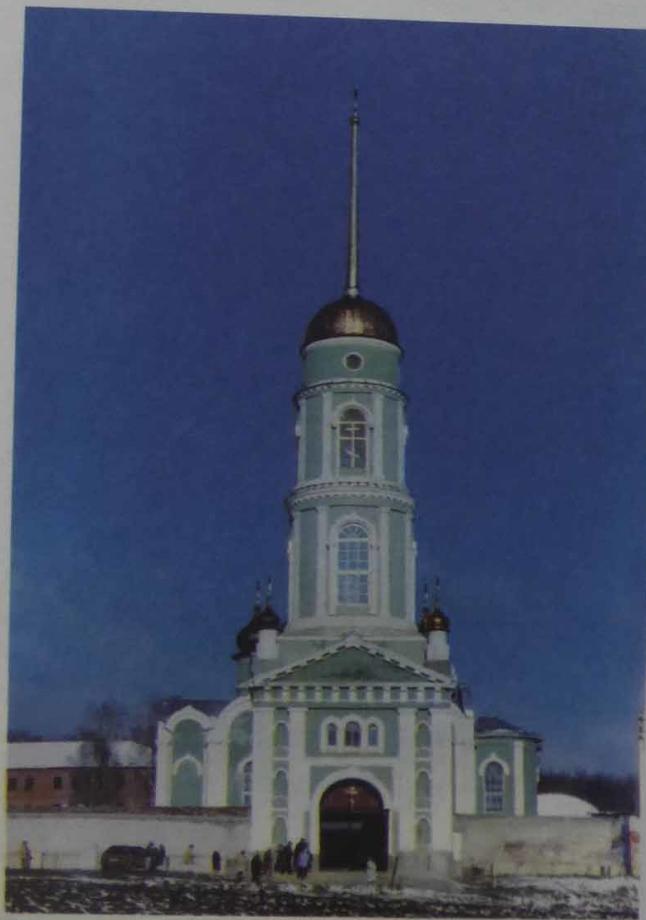
В Венгрии мы пробыли около месяца. Красивый и яркий край. Особенно хороша южная Венгрия на границе с Австрией — там меньше равнин и больше лесов. Исколесили всю Венгрию. Побывали в таких городах, как Кишкунлацхаза, Текель, Домбовар. Красивая одежда, купленная в Венгрии, отличалась яркими красками. В Москве есть гостиница с названием «Будапешт». Мы жили в ней в «самый звездный» период. Денег было достаточно. Комфортабельные номера. Я очень любила жить в центре Москвы. Много гуляла по утрам. Могла себе позволить купить вкусные пирожные. Вася остался в гостинице. Совсем не любил ходить по магазинам. Обычно говорил мне, что ему необходимо купить. Чаще всего это были карандаши, нотная бумага и другие мелочи. Не было в то время ни сотовых телефонов, ни интернета.

Бухара

Март 1983 года. Мавзолей Исмаила Самиани, минарет Калян и медресе Мир-Араб, много плова и зелени. Незабываемые гастро-ли по Узбекистану (120 концертов), длившиеся более месяца. По тем временам мы хорошо заработали. Помню букет красных горных тюльпанов, который я получила на концерте. Раньше я никогда не видела таких цветов.

Такое количество дорогостоящих синтезаторов мы никогда не сдавали в багаж. Они всегда были с нами в поездках.

Ныне всей этой техникой занялся наш сын. Он остается приверженцем аналоговых инструментов. Любит все это включить

и поиграть. Особенно хорошо сохранился синтезатор Emu-systems, звуки у которого загружаются с дисков. Инструмент очень тяжелый. Только несколько раз мы его использовали на концертах. Думаю, что он впечатлит любого, даже неискушенного любителя музыки! Сохраняем мы всю эту технику в надежде, что когда-нибудь она будет востребована, и не только в музее. Любовь к синтезаторам у нас сохранилась до сих пор. Приобретать новейшие уже нет необходимости, так как они есть в компьютере. Из послед-

них приобретенных нами можно назвать Korg Oasys и Korg Radias. Вряд ли у кого-нибудь имеется такая галерея синтезаторов. Все чаще приходится играть на клавишах, которые звучат как рояли и легче транспортируются. Многие покупают их в свои квартиры для украшения интерьера. Хочется пожелать родителям, которые хотят, чтобы их дети стали пианистами, что лучше обучать детей игре на обычных инструментах. Василий Райнчик учился на обычном пианино, а в детстве — на пианино Offenbach. Сейчас мы дома музеницируем на рояле Estonia.

Теперь мы с Васей удивляемся, как можно было в такую даль тащить на себе эту гру

ду железа. В настоящее время артисты редко возят с собой инструменты: очень много хлопот. В обиход вошел так называемый «прайс», в котором можно указать все необходимое для концерта. Известные солисты практикуют пересылку партитур. Достаточно заблаговременно получить ноты, договориться о времени проведения концерта, и грандиозные усилия сводятся к одной репетиции. Примером может стать Президентский оркестр Республики Беларусь. Такие концерты широко практикуются в мире. Это намного экономичней. Вот и наши концерты сейчас проходят под фонограмму «минус один», т. е. записанная музыка и живые голоса. Иногда наши старые друзья с сожалением констатируют, что уходят времена настоящей живой музыки.

Варшава

По делам шоу-бизнеса Вася и Лика ездили в Польшу. В Познани жил наш партнер Збышек, который принимал активное участие в судьбе Лики, спонсировал ее костюмами, косметикой и т. д. Несколько раз он приезжал к нам в Минск. Привозил чемоданы красивых костюмов. Однажды Вася доверил ему съездить с нами в Сочи. Опыт оказался неудачным, но это отдельная история.

Вильнюс

В советские времена довольно часто ездила туда на машине. Запомнились маленькие кафе европейского типа. Подобных в СССР еще не было. В июле 2008 года мы вновь побывали в Вильнюсе. Теперь это отдельная страна. На концерт белорусских артистов собралось много белорусов. В зале не было где яблоку упсть. Приятно, что еще помнят «Верасов», Раинчика. Новых «Верасов» встречали очень тепло. Одно только появление их на сцене вызвало громкие аплодисменты. Слушая песню «Бераг белых буслоў», присутствующие в зале махали флагами. Что касается Литвы, то мне бросилась в глаза запущенность сельского хозяйства. Граница стала заметной. Зелень и ухоженность белорусских полей переходят в литовский бурьян. Многие здания литовской столицы находятся в полном запустении. Теперь Литва сильно отличается от Беларуси.

Винница

Гастроли без Васи. Сидела в гостинице, писала партитуру канцаты «Бераг белых буслоў», так как могла это делать только без Васи. В тот год (1985) я оканчивала консерваторию. Гулять по городу было некогда. Василий Раинчик окончил консерваторию по классу композиции годом раньше. Ему никогда было ходить на занятия к Е. А. Глебову,

Учебный год подходил к концу, а преподаватель даже не видел, что готовит его студент на выпускной экзамен. Накануне экзамена, когда Вася принес свою партитуру, Евгений Александрович сначала даже не хотел ее смотреть хотя бы потому, что она была написана не карандашом, а ручкой. Но потом с некоторым раздражением все-таки приступил к работе. Несколько волнительных минут молчания, несколько профессиональных вопросов — и Вася все-таки был допущен к экзамену. За ораторию «Мальчиш-Кибальчиш» Раинчик получил пять баллов по специальности. Мои отношения с Е. А. Глебовым были значительно лучше, но тем не менее, сдавая экзамен на следующий год, я получила по специальности 4 балла.

Вилейка

Красивый белорусский городок, в котором мы выступали много раз. Великолепные песчаные берега Вилии, много лисичек в сосновых лесах, чистый воздух — все оставляет хорошие впечатления. Прекрасная баня, натопленная для нас гостеприимными хозяевами, с запахом свежих дров! Для Васи баня — один из самых приятных вариантов времяпрепровождения. В отличие от меня, его не утомляет жара. Его не волнует в бане ничего, кроме пара. Где бы мы ни были, Вася ни разу не отказывался от бани.

Витебск

С 1988 г. мы каждый год приезжаем в Витебск. Фестиваль польской песни, потом «Славянский базар в Витебске». Гостилицы «Витебск», «Двина», «Ветразь», «Лучеса», без преувеличения, стали для нас родным домом. Раньше впечатлений было больше и были

они сильнее, чем в последние годы. Это отдельная тема. Все наши артисты, особенно «Верасята», с удовольствием снимались со звездами. Закулисье амфитеатра, пожалуй, самое интересное на всех «базарах». Меня больше увлекают репетиции. Всех наших подопечных мы привозили на «базар», чтобы они могли почувствовать себя артистами. Каждая поездка в Витебск оставляет незабываемые впечатления. Встречи с давними знакомыми всегда приятны: есть о чем поговорить, что вспомнить. Качество звука на концертах предыдущих лет было намного лучше, чем после строительства крыши. Но надо надеяться, что звуковики справятся с этой проблемой. Все эти годы Василий Раинчик старался чем-то удивлять и радовать витебскую публику. Надежда Воеводина, Лика, Ирина Дорофеева, Виктория Алешко, ансамбли «Верасы» и «Верасята», группа «New jack city». С каждым годом пребывание наших артистов в Витебске становится все короче и короче. Выступил — и домой. «Васильки» быстро заканчиваются. И тем не менее все артисты стремятся попасть на этот международный фестиваль искусств. Там мы встречаем почти всех белорусских артистов. Владимир Мулявин был, есть и будет для

Вуячичем, народным артистом Беларуси, нас связывали многие годы работы в Белорусской государственной филармонии и Белконцерте. Этот снимок — один из последних. Тот год стал последним «Славянским базаром в Витебске» для В. Л. Вуячика.

Для Лены Спиридович «Славянский базар в Витебске» — часть жизни. Этого человека можно назвать другом. Сначала мы

просто сотрудничали, потом частые встречи на разных концертах сделали нас по-человечески близкими. Лена очень умная и добрая. Мы доверяем ей самое заветное, делимся впечатлениями. Она — отличный собеседник.

Самой сокровенной мечтой любого артиста, конкурсанта является победа, успешное выступление, выход в эфир. С каждым годом престиж «Славянского базара в Витебске» и его международного конкурса растет. К таким победам можно отнести и первое место Саши Соловейчик в 2003 году. Очень хотели бы, чтобы эта крупная победа стала для нее успешным стартом в карьере. Сейчас можно добавить еще несколько побед этой чудной девочки — в Румынии и Болгарии. Мы очень радуемся за нее. Она — настоящая артистка. Сейчас Саша входит в состав «Верасят». Мы продолжаем следить за ее творчеством.

Мы очень рады, что можем доставить удовольствие нашим детям. «Верасята» настолько хороши, что их даже не вырезали из российского эфира. Все эти дети — не случайные ребята. Каждый из них имеет свой успех.

Воссозданный ансамбль «Верасы-2007» довольно стремительно ворвался на эстраду. Артисты из хора Турецкого сказали, что с нашими «Верасами» «страшно стоять ря-

нас артистом № 1. Мы видели, какова была его доля, как его разрывали на части артисты, жены, окружение. Однажды он остался без ансамбля. Олег Молчан аккомпанировал ему свою «Молитву». Для нас это как шрам на сердце. Это единственный ПЕСНЯР, и никто его не перепоет. Он — гений. Слава МУЛЯВИНО! Много «песняров» сейчас гуляет по свету, и все они обязаны гению Мулявина.

Его величество — Зритель. На полный зал всегда надеется любой артист. Это и рейтинг артиста, а значит, и его популярность. Это и его благосостояние. В советские времена количество зрителей не отражалось на горораре артистов. Об этом хорошо помнят артисты со стажем. С Виктором Лукьяновичем

дом» — насколько они красивы. Василий Петрович тоже был доволен своими артистами и даже помолодел.

Пресс-конференция свелась к разговору о «Верасах». Почти все газеты писали о них. В основном отзывы были положительными. Как оказалось, только Ядвиге Поплавской неприятно было услышать о появлении новых «Верасов». Ее пререкания с Василием Раинчиком во время пресс-конференции стали сенсацией. Она критиковала наши фонограммы и сравнивала их с караоке. В. П. Рылатко старался перевести разговор на другие темы, но журналистов хлебом не корми — дай чего-нибудь жареного.

Запомнилась и встреча с Борисом Моисеевым. Оказывается, Вася и Боря жили в одном общежитии на улице Чичерина в Минске в далекие семидесятые годы. Борис учился в Минском хореографическом училище. При встрече в Витебске он остановил Васю прямо на лестнице витебского амфитеатра и сказал, что «Верасы» — это лучший

номер в концерте. Для всех артистов «Славянский базар в Витебске» — праздник!

На «Славянском базаре в Витебске» 2007 года прозвучало семнадцать песен из репертуара «Верасов», в 2009-м — три песни.

Владивосток

1987 год. Хорошо помню этот неповторимый город. Помню берег Японского моря,

где мы с Сережкой ловили гребешков и морских звезд. Помню и огромных крабов, которых мы покупали к обеду. Красота того края незабываема. Сереже тогда было 15 лет. В концерте он играл на клавишных и даже пел с Юлей Скороход одну песню.

Владимир

Из окон гостиницы открывался прекрасный вид на город, который считаю своей родиной, так как Сергиев Посад, где я родилась, находится недалеко. Вот она, настоящая Россия. Здесь снимался клип «Наломал немало веток» с владимирским тяжеловозом. С того времени прошло лет 30. Неожиданно попавшийся недавно на глаза в You Tube клип порадовал нас. Приятно увидеть себя молодыми. Во владимирской гостинице меня научили обращать внимание на сломанные вещи при заселении в номер, где мне пришлось заплатить за сломанный не мной телефон.

Волгоград

Май 1983 года. Фестиваль «Золотая звезда». Дату я запомнила благодаря надписи на часах, подаренных нам тогда. В то время мой папа был совсем слаб и находился в больнице. Перед отъездом он попросил меня узнать что-нибудь о своих братьях. Во время войны папа потерял четырех братьев и точно не знал, где они погибли. Посещая знаменитый Мамаев курган, я долго всматривалась в списки погибших. Глазам своим не поверила, когда вдруг увидела: Цветков П. А. Рядом — еще несколько Цветковых. Значит, они погибли в битве под Сталинградом! Это был шок. Представьте себе, как это действовало на моего отца. Он был очень растроган. Теперь, по его словам, он мог спокойно умереть. Жить ему оставалось год с небольшим...

В Волгоград я летала несколько раз, так как именно в это время началась сессия и мне приходилось сдавать экзамены. Я летала вместе с Э. Ханком, которому тоже что-то было надо в Минске. Тогда он мне и рассказывал про свою «теорию волны». Говорил без остановки весь полет. Позже вышла в свет его книга с нашумевшей «теорией волны». Я умудрилась сдать экзамены и к вечернему концерту возвратиться в Волгоград.

В фестивале принимали участие группа «Динамик» с тогда еще совсем молодым В. Кузьминым. Он мне запомнился тем, что не только пел хорошие песни, но и играл в одном концерте на скрипке и гитаре. Тогда же мы познакомились с начинающей балетной группой «Тодес». На репетициях они здорово пародировали наших звезд под чужие фонограммы. Выступления под фонограмму тогда еще были в диковинку.

И мы от технических новшеств никогда не отставали. По приезде в какой-нибудь город наш звукорежиссер Максим Вилуга прописывал (на четырехдорожечный кассетный магнитофон Tascam с двумя скоростями, ни-

кому не известный тогда) концерт на случай, если кто-нибудь заболеет. Он в любой момент, слыша исполнение низкого качества, мог микшером ввести заранее прописанную дорожку. Это было своего рода подстраховкой, особенно для вокалистов, которым здорово доставалось, когда каждый день приходилось работать по несколько сольных концертов. За редчайшим исключением (это были, скорее всего, съемки), концерты «Верасов» были с живым звуком. 12 тонн аппаратуры были постоянными нашими спутниками. Страшно вспомнить, сколько приходилось перевозить (колонки, усилители, синтезаторы). Временами, казалось, что я навечно связана с проводами. Постоянные перелеты, пересадки, частые задержки рейсов и сутки, проведенные в аэропортах и на вокзалах. Но при всех этих трудностях у нас был порядок. Аккуратно пронумерованные ящики, слаженная работа нашей службы позволяли вовремя начинать гастроли и концерты, хотя были и исключения. Помню нашего рабочего Сергея Хохлова, который с удивительной легкостью и быстрой переносил тяжеленные ящики. К сожалению, он ушел из жизни довольно рано.

Волхов

1964 год. Это был первый в моей жизни круиз. Мама меня отпустила со своими и моими сестрами и братьями в далекое путешествие. По тем временам это было, что называется, круто. Наши родственники жили всегда очень хорошо. Немногие тогда могли себе позволить иметь личный автомобиль. Дядя Павел Григорьев (муж маминой сестры Шуры) тогда занимал высокий пост — работал первым секретарем Загорского горкома партии. Дядя Женя Кузмин (муж маминой сестры Клавы) — простой рабочий. Очень

мастеровитый, заводной человек. Его семье нелегко было дотянуться до уровня Григорьевых, но тем не менее он старался не отставать и тоже купил себе «Москвич». Традиция отправляться в путешествия осталась у моей сестры Ольги Григорьевой до сих пор, но то первое путешествие останется в памяти на всю жизнь.

Еще одна традиция, существовавшая в нашей родне. Дети обязательно должны были дать концерт, когда собирались родня. Для взрослых обязательное условие — «выслушать таланты» каждого ребенка. Моя ленинградская двоюродная сестра Галя (ее отец — дядя Коля — мамин брат, который дошел до Берлина в звании подполковника) имела трофейный немецкий аккордеон, на котором я с удовольствием играла.

Мама оставила книгу мемуаров, которую читят наша родня. Мне тоже захотелосьнести свою лепту — оставить свои воспоминания для наших потомков. Традиции нашей семьи в общем-то совпадали с традициями Васиной. Петр Илларионович тоже дошел до Берлина — в звании лейтенанта пехотных войск. Однажды наша родня приезжала в гости в Шклов, где было о чем вспомнить и рассказать друг другу. У меня уже тогда был маленький сын.

Ворошиловград

Там я купила красный круглый стол, который и сейчас стоит у нас на кухне. Иногда купленные где-то вещи напоминают о городах, в которых побывал. Скорее всего, я для этого что-то и покупаю. Но не люблю покупать безделушки. Там же я приобрела и пуховое одеяло, которое уже превратилось в прах. В Ворошиловграде нам показывали дом, где жила мама Валерия Леонтьева.

Гагры

Никогда не забуду три головы, плавающие в море. Три молодых парня так и не вышли из воды. Молодая мама с детской коляской еще долго бегала по берегу и кричала, но так и не дождалась бедолаг.

На гастролях с нами выступали «Лицеи». Им достаточно было пройти перед концертом по парку, чтобы собрать полный зал. Вспоминается и бесхозное здание, где

Андрей ВЕЧСЫ

Гомель

Концерт в рамках фестиваля «Красуй, Беларусь!» собирал весь город на главной площади Гомеля. В моей биографии Гомельская область занимает особое место. Там, в одном старинном замке, в Красном, мы отмечали тридцатилетие совместной жизни. Примечательно, что это событие происходило в том месте, где Вася еще в детстве жил со своими родителями.

Кроме того, это и несколько концертных туров, фестиваль «Красуй, Беларусь», предвыборные туры «За Беларусь!». И все же, главное, народ здесь очень хороший и крепкий. Очень красив Мозырь, где раньше работала Светлана Стаценко. Ее талантливых детей мы привлекали к участию в наших концертах. Помню концерт на площади. Созданию теплой атмосферы не помешал даже снег. Чаще всего это были площади или стадионы. Артисты находились прямо за сценой, в автобусе. Более сотни концертов прошли на Гомельщине. Целыми днями мы проводили в автобусе, в палатке, на сцене.

Геленджик

Август 1971 года. Здесь проходил наш медовый месяц. Помню тот лагерь, где вечерами мы отрабатывали свое проживание и питание. Сильнейшая аллергия от роз веселила и удивляла Васю. Я была беременна, поэтому, нанюхавшись роз, замечала, как на моем лице распухали подбородок, затем нос, рот и даже лоб. Вася раскрывал передо мной свои таланты — хорошо и красиво плавал, нырял. Даже местная достопримечательность, колоритный боцман, обратил на него внимание. Мы подружились с ним. Он рассказывал нам много всяких историй, давал полезные советы. Один из его советов остался в нашей памяти. После ныряния на глубину закладывает уши. Старый морской способ — поджечь свернутый газетный кулек. Таким образом образуется печная тяга, вытягивающая пробку. Иногда мы вспоминаем об этом и пользуемся газетным листом, свернутым в конус.

Горький

Теперь это Нижний Новгород. Предпринятая поездка по «Золотому кольцу» (1966) завершилась пребыванием в городе Горьком. С детства меня притягивали церкви. Хорошо помню храм на Крови (где-то в фотоархивах сохранилась фотография этой церкви). Это было до замужества. Совсем противоположным было Васино детское отношение к церкви. Сейчас он объясняет это массовым гипнозом, царившим в те годы. Я тоже помню гонения на церковь и ее служителей в 50-е годы. Сколько церквей было разрушено!..

Гродно

Небольшой по сравнению с другими областными центрами Беларуси пограничный городок, расположенный на холмах. Приводит хорошее впечатление. Близость с Польшей отражается во многом: в разговоре, в большом количестве костелов и т. д.

В конце 90-х мы с Васей ездили в Гродно, где купили белый рояль Yamaha, который стал первым приобретением для вновь созданного Молодежного театра эстрады. Ярким культурным событием Гродно стал фестиваль национальных культур.

В X Республиканском фестивале «Верасы» принимали участие. Приятно, что возвращаются подзабытые традиции прошлых лет. Национальные костюмы, танцы. По информации организаторов фестиваля, на протяжении трех дней в Гродно выступили 200 коллективов и исполнителей, в праздничных мероприятиях приняло участие около 900 представителей 36 национальностей.

Грозный

Хорошо помню посадку между сопок в аэропорту города Грозного. Тогда это был солнечный, зеленый и аккуратный город. Кто бы мог подумать, что через несколько

лет войны почти сровняет его с землей? Сейчас, когда мы видим по телевизору вновь отстроенный город, радуемся и удивляемся нашему времени.

Дели

1987 год. Столица Индии. Я считаю, что здесь была, хотя находилась в аэропорту города Дели всего около часа. Но впечатления остались. Бросились в глаза обилие драгоценных камней в киосках, изумительно красивые сари на черноглазых индианках и черноглазые мужчины.

Джизак

1989 год. Экзотический городок, находящийся в пустыне. Гастроли «Верасов» в Узбекистане. Из окна гостиницы, в которой нас поселили, можно было наблюдать закрытую зону, которую со смотровой вышки охранял постовой с автоматом. Вот она — проза жизни. С другой стороны — чистая романтика. После концерта мы плавали в бассейне. Ни с чем не сравнимый кайф — звездное небо, и ты плывешь в теплой воде. Как будто находишься на другой планете. Вася начинал фантазировать на разные темы. Его пристрастие к фантастике заслуживает отдельного описания. После музыки это, пожалуй, самое сильное увлечение. Его песня «Звезда любви» или инструментальная пьеса «Назад к звездам», в которой Вася использовал современные синтезаторные тембы, — подтверждение тому. Раньше его интересовали книги, сейчас — фильмы, передачи типа «Секретные территории» и разные «Тайны миров». Недавно мы купили жидкокристаллический телевизор с большим экраном, и эти фильмы стали буквально поглощать большую часть его жизни. Спит он тоже под фантастические аудиокниги.

Днепропетровск

Огромный украинский город, очень похожий на все советские города. Сейчас о нем говорят в связи с Юлией Тимошенко.

Донецк

В меню ресторана были котлеты «Шахтерские». Концерты «Верасов» проходили хорошо. С тех пор прошло много лет. Последние полгода мысли о Донецке не покидают нас. Война каждый день уносит жизни ни в чем не винных людей. Мы смотрим телевизионные программы, репортажи, и нам не верится: неужели такое могло случиться в наше время?

Дрезден

По-моему, из всей нашей группы я одна ходила в Дрезденскую галерею. Именно этот

великолепный дворец и эту экскурсию я запомнила.

Евпатория

Лето 1984 года. Гастроли по Крыму. Днем — пляж. Были там всей семьей. Незабываемое впечатление произвел концерт Иосифа Кобзона. Он вместе со своей супругой Нелли пригласил нас с Васей на свой концерт и посадил во второй ряд в центре.

По-моему, концерт длился бесконечно. Половица про него — «Остановить поющего Кобзона все равно, что бегущего бизона» — абсолютно справедлива.

Екатеринбург

Раньше этот город назывался Свердловск. Очень большой, густонаселенный уральский город. Просторная гостиница. Обычные гастроли без Васи. Он иногда оставался дома, так как предпочитал заниматься творческой работой наедине. Написать песню он мог где угодно, а вот аранжировка требовала затрат времени и наличие студии. Много времени занимало также изучение синтезаторов и другой техники. Сейчас даже страшно вспомнить, как для получения перевода какой-нибудь инструкции приходилось ехать в торговую палату и ждать, когда будет готов перевод. До сих пор в наших книжных шкафах хранятся многочисленные папки с переводами. Изучал Вася все досконально. Потом придумал новую технологию изучения инструментов. Была у нас знакомая Маша, отлично знающая английский язык. С появлением диктофонов она просто начитывала переводы на обычные кассеты.

В наше время изучение любой инструкции — одно удовольствие. Вошел в интернет, нашел инструкцию, включил язык или перевод и спокойно слушаешь и смотришь картинки. Его усердие вскоре начало приносить ощутимые результаты. Он изучал разные возможности инструментов и применял их в своем творчестве. Некоторые музыканты тоже приобретали подобную технику, но обычно изучали ее методом тыка. Таким образом, творческая часть работы ложилась преимущественно на Васины плечи. Артистам только оставалось выучить уже готовые аранжировки. Понятно, что некоторые не всегда были удовлетворены той или иной партией, на что Вася отвечал: «Сделайте

свой вариант, я послушаю». На том дело и заканчивалось. За время работы в «Верасах» вышеупомянутую работу могли выполнить только Василий Раинчик, Ядвига Поплавская, Ирина Цветкова, Сергей Герута и Сергей Раинчик.

Василий чрезвычайно требователен в этой части своей деятельности. Особенно во время записей песен в студии. Он буквально выматывал всех, пока не получал нужного результата. Примером может служить запись песни «Любви прощальный бал» в Ликиной интерпретации. Студия тогда находилась в филармонии. Условия были замечательные. Мы могли работать сколько хотели. Нам никогда не хватало дня. Договорившись со сторожем, мы частенько уходили с работы глубоко за полночь. Целой недели не хватило для записи одной песни! Пошла вторая неделя. Помню, Лика так уставала, что пела лежа. Так и не получив нужного результата, Вася отложил эту песню. Он никогда не оставляет надежды улучшить результат. Как известно, хорошая песня не стареет.

И вот пришел 2014 год. Певица (связь с которой была потеряна на 18 лет) спела песню «Любви прощальный бал» так, что даже требовательный Раинчик был в восторге. Наконец-то он услышал свою песню в идеальном исполнении! Это настоящий мировой уровень! У меня бегут мурашки по коже, когда я слушаю Валю Кожокарь. Это невозможно описать! За 40 лет работы это лучшее вознаграждение для композитора. Нам не помеха то, что она живет в Америке. Интернет, скайп помогают нам.

Осенью этого же года возвратился и наш Сергей. Он некоторое время работал в Болгарии и России. Работа пошла ему на пользу. Он стал более сдержаным и выносливым. Интересно, что он начал снова работать с «Верасами» с песни «Любви прощальный бал». Василий понял, что лучшего преемника ему не найти. Сережина энергетика сей-

час, накануне юбилейного года, очень нам необходима.

Ничто не может остановить Раинчиков! Я очень верю в их талант. Возвращение Сергея к музыке очень радует меня. Появляются идеи, надежды. Сейчас Раинчики на пороге новых творческих достижений.

Ереван

Мы жили в Эчмиадзине, недалеко от Еревана. Помню, что до обеда нигде нельзя было поесть. Жизнь там начинается после 12 часов. Огромный, стадионный концерт в Ереване свел нас с популярными артистами. Там мы познакомились с Геннадием Хазановым и многими другими.

Жировичи

Небольшой поселок в Гродненской области. Туда нас привезла наша крестная мама Зоя Леонтьевна Врублевская в 1995 году. Нас крестил владыко Гурий. Монастырь нам помогал переживать трудности жизни. После отпевания нашего друга Игоря Паливоды я и Вася направились в Жировичский мона-

стырь. Мы потеряли самого талантливого нашего друга, и одновременно с этим горем с нас свалился очень тяжелый камень большого долга. Были мысли, что эти события взаимообусловлены. В монастыре мы приезжали и с сыном, и с внуком. Там мы лечимся, учимся, очищаемся, думаем. Там нам хорошо. Вера помогала нам.

Житомир

Скорей всего, этот город мы посещали проездом на юг. Ничего не запомнилось. Может, со временем что-нибудь всплывет в памяти. Сколько всего пронеслось за жизнь, сколько осталось незамеченным! Спросите у любого артиста, в каком городе происходило определенное событие. Мало кто сможет ответить. Зато каждый вспомнит, какой там был зал, какая публика, какая сцена. Если повторно приезжаешь в тот или иной город, то выйдя на сцену, сразу вспоминаешь о том, что здесь когда-то мы были.

Жодино

Город расположен на трассе Минск — Москва. Там мы выступали на городском стадионе. Это был дождливый день. Сцена находилась в поле, куда мы с трудом прошли. Очень радостно выступать под дождем. Стоя на сцене, видишь, как почти одновременно открываются тысячи разноцветных зонтиков. Это очень красиво. Никто не ушел с концерта. Долго еще не расходились люди: они хотели взять автографы. Какими мы были молодыми и счастливыми!

Запорожье

Обычные, спокойные гастроли. Васи с нами не было. Он занимался подготовкой выпуска очередной пластинки. Мне без него всегда тоскливо. Помогали немного развеяться прогулки по утрам. Пешком ходила на рынок. Помню очень вкусное топленое молоко. Стакана такого молока мне хватало до обеда. Гуляла долго, возвращалась в гостиницу только к обеду. Обеды в Запорожье очень вкусные. Это, конечно, украинский борщ с пампушками, вареники с картошкой или черникой.

Заславль

Очень симпатичный город. Находится недалеко от Минска. Мы часто бываем там, особенно проездом в Молодечно, где проводится Национальный фестиваль белорусской песни и поэзии. По сути, здесь речь пойдет о Молодечно.

На этом фестивале воспитанница Василия Райнчика Виктория Алешко завоева-

ла Гран-при. Заслуги Михаила Яковлевича Финберга трудно переоценить. Только благодаря его усилиям продолжает жить фестиваль песни и поэзии. Финберг буквально на своих плечах тянет его. Артисты и конкурсанты имеют счастливую возможность петь под живой оркестр. Очень часто праздник сопровождается дождем, и только однажды из-за дождя сократили концерт. Это, пожалуй, единственный фестиваль, где песни исполняются только на белорусском языке. Такие концерты — яркий показатель уровня национальной эстрадной песни и поэзии.

Однажды из-за финансовых проблем все фестивальные мероприятия провели в столице, в Концертном зале «Минск». Как раз в тот год (1995) в рамках этого фестиваля «Верасы» давали юбилейный концерт, посвященный 25-летию ансамбля. Ребята отработали на «ура», за что были вознаграждены овациями!

В последние годы фестиваль получил прекрасную площадку. Уютный амфитеатр, расположенный в красивом парке с озером и фонтаном, привлекает много благодарных слушателей. Артистам очень приятно выступать на этой современной сцене, напоминающей сцену в Витебске.

Еще со студенческих времен длится наша дружба с маэстро. Мы много рассуждаем с ним о нашей профессии, говорим о разных проблемах. К сожалению, среди наших знакомых остается так мало мастеров, с которыми можно поговорить о музыке.

Иваново

Май 1985 год. Участие в фестивале «Красная гвоздика». Именно в Иваново мы начали репетировать песню «Караван». Первое исполнение этой песни состоялось также в Иваново. Было очевидно, что это хит. Тогда начали познаваться законы коллектива. Все очень сложно в человеческих отношениях и зыбко. У всех своя правда. Самое сильное оружие против любых козней — это творчество. Только песня определяет исполнителя. У «Верасов» была бешеная популярность. Помню, после очередного концерта мы с трудом прошли в свой красный «Икарус», и, когда все собрались, толпа приподняла этот огромный автобус. Помогла нам отъехать конная милиция.

Иерусалим

Апрель 2008 года. Наконец-то осуществилась долгожданная поездка в Израиль. В Иерусалиме мы побывали на следующий день после православной Пасхи в составе довольно большой делегации артистов под руководством В. Н. Коноплева.

Один день пребывания в святых местах Иерусалима принес огромные и незабываемые впечатления, которые невозможно переоценить. Бог дал нам возможность посетить святые места Иерусалима. Спустя полгода я все еще ощущала внутреннюю силу и помощь Божью. Очень рада, что с нами был и наш внук Вася. Это я тоже считаю промыслом Божиим. Надеюсь еще там побывать с сыном Сергеем — ему так нужны духовные силы... Иерусалим находится в двух часах езды от Тель-Авива. Первое, что бросается в глаза по дороге,— это камни, пустыня, отсутствие воды. Как там живут бедуины? Просто не представляю. И в этих условиях я видела пасущихся коз, которые непонятно что для пропитания находили среди камней. Интересно и то, что вдоль дороги в нескольких местах проходит граница с Иорданией. На обратном пути мы посетили Мертвое море, вода которого обладает уникальными целебными свойствами.

